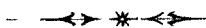

116291

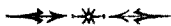
ОТЧЕТЫ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
за 1898, 1899, 1900 и 1901 гг.

Печатано по постановленію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества

О М С К Ъ
ТИПОГ ОНР ШТАБА
1902

край, Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губерніи съ этнографическими цѣлями; поѣздка въ Бухтарминскій край слушателя Юрьевского университета А. Н. Сядельникова, съ цѣлью гербаризированія; наконецъ, снаряжена отчасти на средства Западно-Сибирскаго Отдѣла, отчасти на средства Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи въ Москвѣ, экспедиція для зоо-географическихъ изслѣдованій озеръ Степного края.

Изысканіе средствъ, сношенія съ различными учрежденіями и лицами по организаціи экспедиціи—все это заняло у Распорядительнаго Комитета довольно много времени, можетъ быть болѣе, чѣмъ всякая другая отрасль его текущей дѣятельности.

Мысль о систематическомъ изслѣдованіи въ зоо-географическомъ отношеніи озеръ Средне-Азіатской низменности возникла въ Комитетѣ еще въ предшествовавшемъ году, когда членъ Комитета А. А. Морозовъ внесъ свой проектъ такого изслѣдованія. Тогда же Комитетомъ было поручено г. Морозову приступить къ предварительнымъ переговорамъ и подготовительнымъ работамъ по организаціи проектируемой экспедиціи.

Однимъ изъ самыхъ крупныхъ препятствій къ снаряженію экспедиціи являлось отсутствіе свободныхъ денежныхъ средствъ въ Отдѣлѣ, которыя могли бы быть затрачены на научныя предпріятія, такъ какъ, по утвержденной Общимъ Собраніемъ сметѣ на отчетный годъ, на этотъ предметъ предназначено всего 165 руб. 88 коп.¹⁾ Нужно было прежде всего изыскать поэтому денежные средства, а затѣмъ уже снарядить самую экспедицію.

Принявъ въ принципѣ рѣшеніе произвести изслѣдованіе озеръ, Распорядительный Комитетъ прежде всего обратился въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, прося оказать Отдѣлу матеріальную поддержку, которая позволила бы осуществить задуманное предпріятіе. Совѣтъ отнесся весьма сочувственно къ обращенію Распорядительнаго Комитета и въ распоряженіе Западно-Сибирскаго Отдѣла было отпущено имъ 300 рублей. Сознавая все-таки, что единолично Отдѣлу не удастся организовать дѣло, требующее значительной денежной суммы, Распорядительный Комитетъ обратился къ Зоологическому Отдѣленію Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи въ Москвѣ съ предложеніемъ принять участіе въ совмѣстномъ снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія озеръ. Здѣсь Распорядительный Коми-

¹⁾ Ст. 10 сметы, „Научныя предпріятія“.

теть также нашелъ дѣятельное сочувствіе уважаемаго Общества, которое приняло его предложеніе, ассигновавъ отъ себя на изслѣдованіе 450 рублей. При этихъ условіяхъ уже возможно было приступить къ организаціи дѣла, такъ какъ недостающія суммы Распорядительный Комитетъ рассчитывалъ изыскать на мѣстѣ: сочувствіе къ дѣятельности Отдѣла многихъ лицъ изъ мѣстнаго общества позволяло ему надѣяться на ихъ матеріальную поддержку.

Всѣ расходы по экспедиціи опредѣлились 1319 р. 20 коп., изъ каковой суммы пришлось на долю Отдѣла 604 рубля. Говоря объ этой послѣдней цифрѣ, Распорядительный Комитетъ, прежде всего, считаетъ своимъ долгомъ сказать, что 130 рублей были затрачены на предпріятіе однимъ изъ участниковъ экспедиціи, П. Г. Игнатовымъ, принявшимъ на себя часть лѣтнихъ расходовъ экспедиціи; 135 рублей пожертвовано на нужды экспедиціи нѣкоторыми мѣстными жителями: Н. М. Галкинъ внесъ на этотъ предметъ 50 руб., сообщивъ при этомъ письмомъ, что, въ случаѣ продолженія работъ, онъ предполагаетъ въ слѣдующемъ 1899 году передать въ распоряженіе Отдѣла еще 50 руб.; Г. В. Твреховъ отпустилъ изъ своего магазина различныхъ товаровъ на 25 руб. 85 коп.; А. Г. Волкова— на 9 руб. 35 коп. и т. д. Поддержка оказывалась не только деньгами: отъ довѣреннаго фирмы Козелль-Шоклевскаго, К. С. Соболевскаго, поступило для сохранения коллекцій экспедиціи три ведра спирту; такое же количество спирту поступило отъ С. Ф. Ерофьева; г. Галкинъ принесъ въ даръ Отдѣлу крытую арбу для перевозки по стени коллекцій экспедиціи; мѣстный купецъ П. С. Бородинъ предоставилъ въ распоряженіе экспедиціи два тарантаса; А. С. Чевотаревъ предоставилъ въ распоряженіе членовъ экспедиціи, на время ихъ пребыванія въ Омскѣ, свою квартиру и т. д.

Кромѣ изысканія денежныхъ средствъ, привлеченія пожертвованій на нужды экспедиціи, свѣшеній съ различными учрежденіями по организаціи изслѣдованія озеръ и проч., Распорядительному Комитету необходимо было обезпечить экспедицію удобной и надежной лодкой, безъ которой всестороннее изслѣдованіе озеръ не могло бы быть выполнено. По этому поводу, Распорядительный Комитетъ входилъ въ предварительные переговоры съ корабельнымъ инженеромъ Общества спасанія на водахъ, адмираломъ А. К. Боярскимъ, который рекомендовалъ наиболѣе пригодный типъ спасательной пробковой лодки и мастерскую г. Кевке, гдѣ такія лодки изготовляются. Лодка была заказана 14 футовъ длины; она должна была вѣсить со всей оснасткой 8 пудовъ. Заказъ былъ выполненъ во время и во время же

доставлена лодка въ Омскъ. Отдѣлу она обошлась вмѣстѣ съ доставкой 215 р. 21 к.; какъ показалъ опытъ 1898 года, лодка оказалась превосходной, вполне безопасной, чрезвычайно легкой на ходу и удобоперевозимой по дорогамъ. Изъ экспедиціи она доставлена въ совершенно удовлетворительномъ видѣ и можетъ служить не только для проектируемой экспедиціи по дальнѣйшему изслѣдованію озеръ въ 1899 г., но и въ теченіи многихъ лѣтъ.

О результатахъ, какіе дала экспедиція и проч., подробно изложено въ другомъ мѣстѣ настоящаго отчета, именно въ § о научной дѣятельности Отдѣла.

На томъ-же засѣданіи Распорядительнаго Комитета, на которомъ былъ окончательно рѣшенъ вопросъ о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія озеръ Степного края, состоялось и другое однородное постановленіе, именно рѣшено было командировать въ Риддерскій край Змѣиногорскаго уѣзда. Томской губерніи, д. ч. Отдѣла М. В. Швецову для этнографическихъ изслѣдованій. На повѣдку г-жи Швецовой Распорядительный Комитетъ ассигновалъ сто рублей. Въ іюнь—октябрѣ г-жей Швецовой были произведены работы среди такъ называемыхъ „поляковъ“ и горнозаводскаго населенія Риддерскаго края.

Г. Съдельниковъ предложилъ свои услуги Распорядительному Комитету по гербаризированію въ Бухтарминскомъ краѣ Змѣиногорскаго уѣзда Томской губерніи, при условіи небольшой денежной поддержки со стороны Западно-Сибирскаго Отдѣла, именно въ размѣрѣ 25 рублей. Такъ какъ Распорядительный Комитетъ не имѣлъ уже въ своемъ распоряженіи свободныхъ суммъ, изъ которыхъ могли бы быть отпущены деньги г. Съдельникову, то одинъ изъ членовъ Отдѣла, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, принялъ этотъ расходъ на себя, внеся въ кассу Отдѣла 25 руб., но поставивъ, при этомъ, условіемъ, что все, что будетъ въ теченіи лѣта собрано г. Съдельниковымъ, послѣдній долженъ передать Отдѣлу. Г. Съдельниковъ это условіе принялъ и отправился въ іюнь мѣсяцѣ на югъ Алтая, откуда возвратился въ концѣ сентября.

Желая ознакомить членовъ Западно-Сибирскаго Отдѣла съ нѣкоторыми изъ результатовъ экспедиціи по изслѣдованію озеръ и повѣдки въ Риддерскій край М. В. Швецовой, Распорядительный Комитетъ устроилъ выставку собранныхъ и доставленныхъ въ Отдѣлъ предметовъ участниками экспедиціи и г-жей Швецовой. Выставка была устроена въ Голубевскомъ залѣ музея 15 и 22 ноября и посѣщалась многими, какъ членами Отдѣла, такъ и посторонними лицами.

Собрание единогласно постановило купить коллекціи Суворцева за 600 рублей, разсрочивъ платежъ на три срока по двѣсти рублей ежегодно. Коллекціи, несомнѣнно, представляютъ большую научную цѣнность.

Закончилось собрание дополнительными объясненіями бывшаго Предсѣдателя Отдѣла Г. Е. Катанаява, къ представленному имъ, на предыдущемъ собраніи, отчету за 1895 и 1896 г.г. о дѣятельности Отдѣла.

✓ Присутствовало на собраніи членовъ Отдѣла 11 и гостей 51. Собранію 28-го марта было сдѣлано сообщеніе д. ч. В. А. Владимірскимъ: „Къ вопросу о переходѣ киргизъ въ осѣдлое состояніе“. Свое сообщеніе г. Владимірскій началъ съ указанія на то, что въ настоящее время уже не можетъ быть наблюдаемъ кочевой бытъ въ его чистомъ видѣ; онъ уже связанъ цѣлымъ рядомъ переходовъ съ осѣдымъ бытомъ: съ одной стороны у кочевниковъ-киргизъ уже появились многіе признаки осѣдности—постоянно занятая жилища, сѣнокосеніе, земледѣліе, съ другой—вполнѣ осѣдлые земледѣльцы средней и сѣверной полосы Россіи совершаютъ периодическія перекочевки въ поискахъ за заработками. Затѣмъ г. Владимірскій перешелъ къ опредѣленію понятія „кочевое“ хозяйство, подъ каковымъ терминомъ онъ подразумѣваетъ такую форму скотоводческаго хозяйства, при которой происходитъ использование естественныхъ пастбищъ, безъ вмѣшательства человѣка въ окружающую его природу, причѣмъ, въ виду слабой производительности пастбищъ, приходится періодически смѣнять вытравляемые скотомъ пространства, совершая, такимъ образомъ, въ теченіи года опредѣленный замкнутый кочевой путь. Кочевое хозяйство принадлежитъ къ экстенсивнѣйшимъ хозяйственнымъ формамъ вообще. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ норма пастбищъ на киргизское хозяйство колеблется по районамъ отъ 200 до 500 десятинъ, тогда какъ на среднюю крестьянскую семью, въ томъ же уѣздѣ, 45 десятинъ. Кочевое хозяйство,—въ различныхъ районахъ киргизской степи, отличается весьма разнообразными формами. Г. Владимірскій охарактеризовалъ три типа киргизскаго хозяйства: Баганалинскихъ киргизъ, живущихъ на югѣ ~~Алтайскаго~~ **Алтайскаго** уѣзда, Баянъ-Аульскихъ киргизъ Павлодарскаго уѣзда и прииртышскихъ киргизъ, того же уѣзда. Первые изъ этихъ киргизъ болѣе типичные кочевники. дѣлающіе при своихъ перекочевкахъ отъ 600 до 1000 вер. въ одинъ конецъ, въ большинствѣ случаевъ, не имѣютъ постоянныхъ зимовокъ, проводя круглый годъ въ войлочныхъ юртахъ; поземельныя отношенія ихъ неопредѣленны;

въ стадахъ значительный процентъ ихъ составляютъ верблюды, необходимые для дальнѣйшихъ перекочевокъ, и овцы, доставляющія главную массу продуктовъ потребления; рогатый скотъ, мало способный къ далекимъ перекочевкамъ, содержится въ незначительныхъ количествахъ. Баянъ-Аульскіе киргизы, зимовья стойбища которыхъ расположены въ гористой мѣстности, съ хорошими зимними пастбищами, но крайне скудными покосами, ведутъ тоже типичное пастбищное хозяйство; перекочевки ихъ достигаютъ отъ 70 до 200 верстъ; кочуютъ въ арбахъ, запряженныхъ лошадьми; зиму проводятъ въ постоянныхъ зимовкахъ; въ скотоводствѣ главную роль играютъ лошади; рогатый скотъ приобретаетъ большое значеніе; каждый ауль имѣетъ обособленный овечій тебень¹⁾, со строго опредѣленными границами. Въ Прииртышскихъ волостяхъ киргизское хозяйство приобретаетъ совершенно отличный характеръ, приближающійся къ осѣдлому быту. Перекочевки здѣсь не велики — отъ 10 до 40 верстъ; весь скотъ кромѣ гулевыхъ лошадей, стоитъ всю зиму на сухомъ корму; постоянныя жилища выстроены не только на зимовкахъ, но мѣстами и на лѣтовкахъ; въ Маралдинской волости 75% хозяйствъ киргизскихъ занимаютъ хлѣбопашествомъ и 37% — неземледѣльческими промыслами; въ стадахъ выдающееся мѣсто принадлежитъ рогатому скоту, содержимому здѣсь не только для непосредственныхъ цѣлей киргизскаго хозяйства, но и для рынка; доходъ отъ продажи рогатаго скота уже составляетъ видную статью въ бюджетѣ киргиза. Указанными формами отнюдь не исчерпывается разнообразіе формъ киргизскаго хозяйства въ степныхъ областяхъ. Всѣ эти формы можно было бы расположить въ одинъ длинный рядъ, начиная отъ самаго примитивнаго кочевого уклада и кончая формами близкими къ осѣдлому быту.

Всѣ онѣ могутъ быть разсматриваемы какъ различныя стадіи развитія киргизскаго хозяйства, сравнительное же изученіе ихъ позволяетъ установить основныя черты эволюціи этого хозяйства. Сущность эволюціи киргизскаго хозяйства заключается, по мнѣнію г. Владимірскаго, въ постоянномъ возрастаніи его интенсивности и приближеніи къ формамъ осѣдлаго быта. Основные факторы эволюціи — естественный приростъ населенія, связанное съ этимъ — передвиженіе киргизъ изъ Центральной Азіи на сѣверныя окраины степей, а затѣмъ — русская колонизація. Естественный приростъ киргизскаго населенія и размноженіе стадъ сокращаютъ площадь пастбищъ, приходящуюся на киргизское хозяйство и на голову скота, а это

¹⁾ „Тебень“ — зимнее пастбище.

заставляет киргизское население переходить къ болѣе регулярному и интенсивному использованию степей. Въ мѣстностяхъ съ болѣе благоприятными естественными условіями—съ богатыми пастбищами и обильными покосами—процессъ этотъ выражается въ сокращеніи кочевокъ, появленіи и постепенномъ распространеніи сѣнокошения, переходѣ къ зимнему содержанию скота на сухомъ кормѣ и увеличеніи продолжительности пребыванія на зимнихъ стойбищахъ. Картина чисто-скотоводческаго хозяйства нарушается появленіемъ земледѣлія, которое проникаетъ въ степь двумя путями: съ юга,—отъ Таранчей, Куявъ-Сартовъ и другихъ земледѣльческихъ племенъ Центральной Азіи, и съ сѣвера,—отъ русскихъ. Русская колонизація, сперва казачья, а затѣмъ крестьянская, ускоряетъ естественный процессъ сокращенія количества пастбищъ, приходящагося на голову скота, такъ какъ эта колонизація влечетъ за собой изытаніе изъ пользованія киргизъ значительныхъ и притомъ наилучшихъ, по естественнымъ условіямъ, участковъ степи. Въ то же время русская колонизація, несущая въ степь совершенно новыя экономическія понятія, является факторомъ, въ сильнѣйшей степени разлагающимъ старыя устои киргизскаго хозяйства; земледѣльческая культура распространяется отъ казачьихъ и крестьянскихъ надѣловъ на обрестныя киргизскія земли, въ формѣ-ли арендныхъ запашекъ или самостоятельныхъ киргизскихъ. Русская колонизація создаетъ для киргизъ новые источники доходовъ и новые заработки, усиливаетъ въ степи процессъ обмѣна, превращая его натуральную форму въ денежную.

При изученіи процесса измѣненій, переживаемыхъ киргизскимъ хозяйствомъ, особаго вниманія заслуживаетъ своеобразное явленіе *джатачества*.

Джатаки — киргизы, переставшіе кочевать, вслѣдствіе недостатка необходимаго для перекочевки скота. Это киргизскій пролетаріатъ, продуктъ разложенія кочевого хозяйства. Главнѣйшая причина джатачества—такъ называемыя джуть (гололедица), отъ времени до времени поражающій степь и обездоливающій массу киргизскаго населенія. Вначалѣ джатачество является состояніемъ, изъ котораго **каждый** киргизъ стремится выбиться при первой возможности; по мѣрѣ же измѣненія родовыхъ связей, по мѣрѣ экономическаго обособленія отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ, по мѣрѣ развитія русской колонизація,—состояніе это начало постепенно упрочиваться и расширяться. Часть джатаковъ естественно притягивается русскими селеніями, открывающими для нихъ цѣлый рядъ новыхъ источниковъ

существованія; часть-же остается въ степи, занимаясь земледѣліемъ и промыслами. Джатачество—одинъ изъ путей, которымъ киргизы идутъ къ прочнымъ формамъ осѣдлаго быта: возникши на развалинахъ стараго уклада степной жизни, оно таитъ въ себѣ зерно новыхъ экономическихъ отношеній, идущихъ на смѣну отживающимъ.

Обсужденіе доклада г. Владимирскаго было отложено до слѣдующаго собранія, остальная же часть собранія 28 марта была посвящена выслушанію и обсужденію объясненій Распорядительнаго Комитета на отчетъ за 1895 и 1896 г.г. и словесныя дополненія къ нему бывшаго Предсѣдателя Отдѣла Г. Е. Катаналева.

Въ засѣданіи присутствовало 36 членовъ Отдѣла и гостей 12.

Собраніе 31 марта было занято, главнымъ образомъ, обсужденіемъ доклада В. А. Владимирскаго, резюмировавшаго въ сжатой формѣ, сдѣланное имъ сообщеніе предыдущему собранію. Въ преніяхъ приняли участіе д. ч. Отдѣла: Н. Н. Максимовъ, В. Ф. Королевъ, Г. С. Чернявскій и А. Н. Бугвѣхановъ.

Возраженіе г.г. Максимова и Королева относилось, во-первыхъ, къ опредѣленію г. Владимирскимъ кочевого быта и, во-вторыхъ, къ вопросу, въ какой степени могутъ быть плодотворны попытки администраціи искусственно создать для киргизъ условія осѣдлаго быта. Выясняя свои взгляды на затронутые въ докладѣ г. Владимирскаго вопросы, г.г. Максимовъ и Королевъ не сообщили новыхъ фактовъ, которые бы болѣе полно характеризовали бытъ киргизъ.

Г. Королевъ, между прочимъ, отмѣтилъ, что опредѣленіе г. Владимирскимъ кочевого быта не совпадаетъ съ общепринятыми воззрѣніями, такъ какъ обыкновенно обращаютъ вниманіе на самого кочевника и на его хозяйство; ставши на точку зрѣнія г. Владимирскаго, нужно будетъ признать кочевыми многія степныя хозяйства на югѣ Россіи, гдѣ скотъ, въ теченіи лѣта, перегоняется съ мѣста на мѣсто, что, конечно, неправильно.

Г. Чернявскій указывалъ на то, что для опредѣленія даннаго хозяйства, кочевого или осѣдлаго, въ основу необходимо класть не образъ жизни представителя хозяйства, а самый объектъ хозяйства, тѣ источники его, откуда человекъ черпаетъ свои доходы или хозяйственныя блага.

По существу, кочевой бытъ не ограничивается примитивнымъ скотоводческо-хозяйственнымъ укладомъ: онъ возникаетъ для тѣхъ или другихъ группъ населенія и на высшихъ ступеняхъ экономического развитія, въ земледѣльческомъ и земледѣльческо-промыш-

ленномъ хозяйственныхъ строяхъ. Примѣры кочевого быта можно встрѣтить и на современномъ западѣ, какъ и въ Европейской Россіи; это: отходъ крестьянъ-земледѣльцевъ на лѣтнія полевые работы въ дальнія губерніи,—кочующія хозяйства, вызванныя новѣйшимъ развитіемъ всемірнаго обращенія и крупнаго товарнаго производства; непрерывныя передвиженія въ поискахъ за работой современныхъ рабочихъ крупной промышленности и т. д. Въ отличіе отъ другихъ кочевыхъ хозяйствъ, кочевое хозяйство киргизъ можно характеризовать какъ замкнутое и не дифференцированное. Г. Букейхановъ остановился на стремленіяхъ администраціи привести киргизъ къ осѣдлому состоянію. „Гвоздемъ“ всѣхъ разсужденій по этому поводу являются, по мнѣнію г. Букейханова, джатаки, почему необходимо, возможно точно, установить понятіе джатачества. Слово джатакъ происходитъ отъ киргизскаго глагола „жат-макъ“, что буквально значить—*лечь*, переносное же значеніе слова джатакъ будетъ: *не кочующій*. Киргизы обозначаютъ этимъ именемъ всякаго, кто не кочуетъ. Поэтому, подъ именемъ джатаковъ фигурируютъ лица самаго разнообразнаго соціального положенія: ростовщикъ, купецъ, волостной управитель (Омскій уѣздъ), мелкій перекупщикъ (алыпсатаръ), городской или сельскій батракъ, кустарь (Каркар. уѣздъ), скотоводъ (югъ Атбас. у.), словомъ, всѣ тѣ, кто не кочуетъ.

Къ этой пестротѣ содержанія самаго понятія о джатакѣ, нужно прибавить, что въ разныхъ мѣстностяхъ Степного края перестаютъ кочевать хозяева разной состоятельности. Въ Атбасарскомъ уѣздѣ (югъ) для большихъ кочевокъ—2080 верстъ въ оба конца—хозяйству необходимо имѣть 8—10 верблюдовъ. Атбасарцы киргизы, не имѣя 8 верблюдовъ, переходятъ въ джатака-скотовода: они мало кочуютъ, но продолжаютъ заниматься скотоводствомъ. Въ Павлодарскомъ уѣздѣ, гдѣ кочевки относительно небольшія, въ 10—20 вер., въ джатаки переходятъ уже киргизы весьма бѣдные; ихъ джатачеству предшествуетъ невозможность заниматься скотоводствомъ, переходъ къ земледѣлію, батрачеству. Атбасарскій джатакъ (съ юга) въ Павлодарскомъ уѣздѣ сошелъ бы за заправскаго скотовода-кочевника.

Если въ числѣ джатаковъ считаются купецъ, управитель, промышленяющій ростовщичествомъ, мелкій перекупщикъ, скотоводъ, кустарь, земледѣлецъ и, наконецъ, батракъ, то ясно, что говорить о джатакахъ, какъ о чемъ-то *однородномъ*, значить имѣть дѣло съ абстракціей, неимѣющей ничего общаго съ дѣйствительностью.

Столь разнообразные слои степного населенія можно объединить

по одному признаку и, затѣмъ, вырабатывать мѣры къ ихъ осѣданію только при условіи *весьма смутнаго представленія о степномъ краѣ*, жизнь котораго предполагается кореннымъ образомъ измѣнить. Въ какой мѣрѣ могутъ быть плодотворны такія попытки, это лучше всего иллюстрируется „Степнымъ положеніемъ 25-го марта 1891 года“. Положеніе это признаетъ, что всѣ земли находятся у киргизъ въ общемъ пользованіи. На этой посылкѣ основано изыятіе части киргизскихъ земель подъ переселенческіе участки: предполагается, что отрѣзка земли изъ пользованія того или другого киргиза отзовется простымъ его перемѣщеніемъ на другія земли, которыя ему должна выдать община. Между тѣмъ, работы экспедиціи по изслѣдованію степныхъ областей показали, что киргизское землепользованіе чрезвычайно сложно и запутано. Въ степи наблюдаются всѣ формы владѣнія земельною собственностью, начиная съ общаго пользованія землею, какъ родовой собственностью (югъ Атбасарскаго уѣзда и лѣтовки Павлодарскаго уѣзда) и доходя до такой индивидуализаціи призмочной территоріи, какъ продажа, уступка въ аренду, дареніе, передача въ видѣ колыма (Павлодарскій у.) и т.д.

Пользованіе *лѣтовочными* пастбищами почти не опредѣляется какими-нибудь границами; границы *осеннихъ* пастбищъ становятся все болѣе и болѣе опредѣленными; по отношенію же *призмочныхъ* территорій границы владѣнія уже совершенно точны (Баянъ-Аульскія волости Павлодарскаго уѣзда). Изъ этого очевидно, въ какомъ противорѣчій съ дѣйствительными земельными отношеніями находится степное „Положеніе“.

А между тѣмъ, благодаря именно этому Положенію, возможны были такіе, напримѣръ, случаи: для устройства Акмолинской сельскохозяйственной фермы были отобраны земли у одного киргизскаго аула въ томъ расчетѣ, что киргизская община отведетъ аулу земля въ другомъ мѣстѣ. Вотъ уже пять лѣтъ киргизы этого аула бродятъ по степи и не имѣютъ нигдѣ себѣ пріюта, не смотря на многочисленные настоячивыя предписанія администраціи отвести имъ угодыя отъ общинныхъ земель. И это понятно: въ данной мѣстности нѣтъ общинныхъ земель.

По окончаніи преній по поводу доклада В. А. Владимірскаго, Распорядительный Комитетъ внесъ на обсужденіе Общаго собранія слѣдующее предложеніе: такъ какъ въ настоящее время онъ не можетъ предложить никого въ правители дѣлъ Отдѣла, то просить Общее собраніе отложить до осени вопросъ о правителѣ дѣлъ, оставивъ отвѣтственность и дѣлопроизводство на Распоряд. Комитетѣ,

собрание съ результатами мѣропріятій своихъ для осуществленія предстоящимъ лѣтомъ изслѣдованія озеръ въ Акмолинскомъ и Атбасарскомъ уѣздахъ, подъ руководствомъ П. Г. Игнатова, съ предполагаемымъ составомъ экспедиціи, съ условіями участія въ ней Туркестанскаго Отдѣла. Изыскивая средства, Распорядительный Комитетъ входилъ въ сношенія съ нѣкоторыми научными учрежденіями и частными лицами и открылъ подписку среди членовъ Отдѣла, въ результатѣ чего къ 5 мая и изыскана была необходимая сумма. Условія участія Туркестанскаго Отдѣла были слѣдующія: пока изслѣдованія ограничиваются предѣлами Акмолинской и Семипалатинской областей, руководителемъ работы является Западно-Сибирскій Отдѣлъ; собранный научный матеріалъ дѣлится между учреждениями, давшими на экспедицію средства, исключая предметы, добытые въ единственномъ экземплярѣ: всѣ уники принадлежатъ Западно-Сибирскому Отдѣлу, какъ инициатору всего предпріятія. Академія наукъ, дающей полное снаряженіе для энтомологическихъ работъ и планктона, предоставляетъ часть дублетовъ. По ознакомленіи общаго собранія съ вышеизложеннымъ, предсѣдательствовавшій М. Ф. Гавриловичъ прочиталъ заявленіе г.г. Вартминскаго, Виткевича, Вислоуха и Кравцева о сложении ими съ себя обязанностей членовъ строительной коммисіи по отдѣлкѣ зданія, послѣ чего объяснено было слѣдующее. Въ виду отказа строительной коммисіи и невозможности вслѣдъ за означеннымъ отказомъ созвать общее собраніе для обсужденія вопроса, Распорядительный Комитетъ, не желая приостанавливать уже начатыхъ работъ и затягивать ихъ, рѣшилъ приступить своими силами къ выполненію той части работъ, относительно которой послѣдовало разрѣшеніе предыдущаго общаго собранія, т. е. конопатки и плотничныхъ работъ, каковыя и сдалъ съ подряда. Наблюденіе за выполняемымъ этими работъ Распорядительный Комитетъ возложилъ на своихъ членовъ Н. И. Грибанова и Ю. И. Текера. Заключены условія съ подрядчикомъ, комнаты почти всѣ освобождены, началась конопатка и перестилка половъ, причемъ оказалось, что 2 ряда бревенъ надъ подваломъ, а также нѣкоторыя лаги и плахи сгнили и что укрѣпленіе стѣнъ слѣдуетъ сдѣлать болѣе основательнымъ, такъ что расходы должны превзойти смѣтное исчисленіе. Обсудивъ вопросъ, общее собраніе постановило уполномочить Распорядительный Комитетъ произвести всѣ работы, разрѣшить наемъ специалиста техника и подрядчика; если по ходу работъ окажется, что расходы значительно превысятъ смѣту, то для рѣшенія финансовой стороны вопроса со-

ствіе генеральному комиссару Русскаго Отдѣла на всемірной выставкѣ въ Парижѣ по сбору экспонатовъ, характеризующихъ природу и населеніе степныхъ областей. Согласно программѣ сенатора П. П. Семенова, отправлены были характерные представители фауны, 31 шкурка и 7 череповъ, для иллюстраціи быта населенія степныхъ областей посланы 95 фотографій, приведенныя въ соответствующій порядокъ Н. А. Креховымъ. Посланы 173 предмета горнозаводской промышленности, 4 карты по ней и 1 экземпляръ „Матеріаловъ къ изученію состоянія горнаго дѣла въ степныхъ областяхъ“ А. А. Своровскаго, уполномоченнаго общимъ собраніемъ для выполнения 2-го пункта программы П. П. Семенова. Переходя къ осуществленію озерной экспедиціи г. Игнатова, должно отмѣтить слѣдующее. Экспедиція выступила изъ Омска 18 мая на 5 подводахъ и 11 лошадахъ, въ составѣ 8 человекъ, и вернулась 25 августа. Предполагавшееся участіе въ ней д. ч. М. М. Сязова не состоялось по слабости его здоровья тою весной. Облѣдованы озера Тенизь, Кургаджинъ съ низовьемъ Нуры, озеро Чубарь-сорь и рядъ менѣе значительныхъ въ районѣ нижняго теченія Нуры и на пути въ Акмодинскъ и обратно. Собранныя коллекціи были отправлены въ Зоологическій музей Академіи наукъ и въ Москву, въ Политехнический музей Московск. Общества Любит. Ест., Антропол. и Этнографіи, гдѣ производилось ихъ распредѣленіе, при участіи П. Г. Игнатова. Обработку птицъ взялъ на себя Профес. В. А. Бланки, обработку млекопитающихъ, пресмыкающихся и рыбъ выполнилъ въ отчетномъ году А. М. Никольскій; обработку пауковъ сдѣлаетъ П. Р. Фрейбергъ, минераловъ—А. О. Шкляревскій, падеовтологической части сбора—проф. А. П. Павловъ, петрографической—г. Доссъ, проф. геологіи въ Ригѣ; химическіе анализы водъ, ила, грунта—проф. Горнаго Института Н. С. Курнаковъ, опредѣленіе растеній—Б. А. Федченко, членъ-сотрудникъ нашего Отдѣла, обработавшій гербарій озерной экспедиціи 1898 года. Обработку насѣкомыхъ взялъ Энтомологическій Отдѣлъ Зоолог. Музея Академіи Наукъ; распредѣленіемъ беспозвоночныхъ—вообще завѣдуетъ А. А. Бѣлыницкій-Вируля. Планктоны посланы за границу. Моллюсковъ предполагено ~~отправить въ~~ Парижъ. Метеорологическія данныя обрабатываетъ спутникъ г. Игнатова, С. А. Варфоломѣевъ, подъ руководствомъ проф. Лейста. Уники новыхъ видовъ и уники видовъ, новыхъ для изслѣдованной мѣстности, идутъ въ Музей Академіи Наукъ, причѣмъ за уники послѣдней категоріи Академія посылаетъ въ обмѣнъ Отдѣлу по экземпляру тѣхъ-же видовъ, но изъ другой мѣстности.